

Александр Нашельский

Т И Ш И Н А

Стихи

Донецк - Лос-Анджелес
2006

Внуку моему
ОЛЕГУ НАШЕЛЬСКОМУ
с любовью и надеждой

Б. А. Смирнов-Русецкий. Вечер

ТИШИНА

Тишина
зашумела в ушах заведённым мотором,
окунула меня в теплоту и покой.
Я ищу в тишине неоткрытую мною опору –
смех ребёнка иль музыки тихой приборой.
Это было давно: тишина разорвалась грозой,
мы бежали по лужам под сильным дождём...
...Зачеркнула судьба всё что было кровавой чертою,
и крестила свинцовым, смертельным огнём.

Кто-то выжил, а кто-то растаял, как льдинка,
улетел к облакам, словно дым от костра.
Там, где пали они, их сердца прорастают травинкой
и склонилась над ними в печали седая ветла.

Миниатюры

ФАРФОР

Глину берут и в фарфор превращают –
Жаркое пламя целует сосуд.
Капают слёзы глазури, сверкая...
А охладившись, сосуды поют.

ЧЕЛОВЕК

Из глины человек, из праха,
По образу великого Творца.
Горят следы тернового венца,
Но смотрит он вперёд без страха.

* * *

Люди-острова в океане страсти,
Катится волна от лихой напасти.
Где цвели сады и дышали нивы –
Солнце да пески, да простор унылый.
Небосвод шатром разлетелся синим,
А вдали шумят новые приливы.

* * *

Яркий сияющий луч
Путь освещает, ведёт
К белым вершинам познания.

* * *

Тихо со мной говорит
Ива на школьном дворе:
«Не забывай вспоминать
слёзы печали моей».

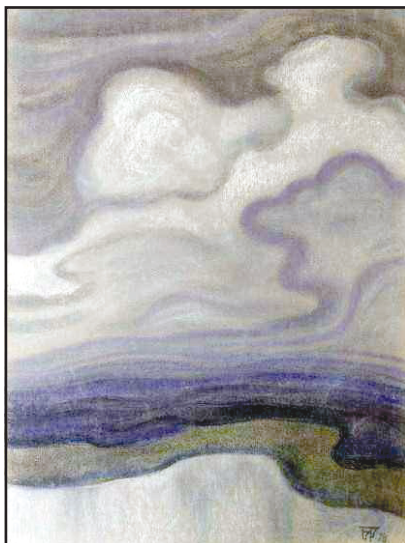
* * *

На литографию С. Красаускаса

Какие-то неясные спирали,
И вдруг, из самой глубины,
Глаза раскроются в печали,
В них свет и грусть отражены.

* * *

Дня неприглядного туманность,
Как трепет шёлковых завес.
Ложится блеклая усталость
Дождливостью немых небес.
И льётся слабый серый свет
Через пространство прошлых лет.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Ритмы облаков. 1978

* * *

Ветер взбивал облака,
Словно перину большую,
И содрогалась земля,
Холод встречая ночной.

* * *

Нас иногда томит усталость,
Но дух воспрянет в свой черёд,
И снова светлый луч придёт
Согреть непрошенную старость.

* * *

Хочу понять законы бытия,
Проникнуть в таинства Природы,
Пройдут века, бесчисленные годы...
Пока же мир лепечет, как дитя.

* * *

Дорога жизни, замкнутая в круг,
Нас возвращает к истинам старинным.
Она – переплетенье судеб, рук,
Дыханьем времени неопалима.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Наступила весна. 1977

* * *

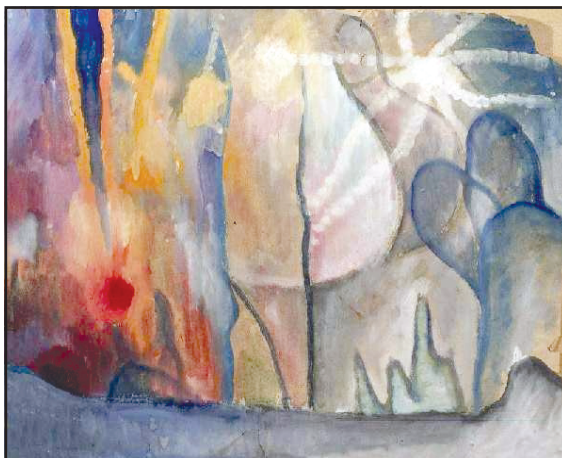
День тишиною пронизан,
Не шелхнётся вода,
В лоно своё принимая
Тонущие облака.

* * *

Ты не ропщи, когда беды и горе
Сердце тоской захлестнут, словно море.
Строятся в ряд, будто войско врагов,
На крутизне чужих берегов.
Время придёт и земные утраты
Вдаль улетят птичьей стаей крылатой.

К ДРУЗЬЯМ

К Вам я всечасно всем сердцем стремлюсь.
Вы далеко за морями остались...
Я усмиряю тревогу и грусть,
Верю, что мы не навеки расстались.
Встречу пророчит мне шёпот ручья,
Мир освещает надежды свеча.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Восход солнца. 1923

* * *

Звуки музыки заполнили пространство.
Светлой, чистой радостью летят
И мелодии в гармонии убранстве
В сердце колокольчиком звенят.

* * *

Я открываю дверь в никуда.
Слышу, как капает сверху вода
В бездну, где всё не больше нуля,
Только синеют чьи-то глаза
И по щеке стекает слеза –
Ярче прозрачного хрусталя.

* * *

Глаза, как полночь с зелёным мраком,
Открыты настежь, покрыты страхом.
Борьба в природе, так мир устроен,
Лишь в лоне смерти ты стал свободен.

* * *

Вся в нетерпении
Зеркальная вода
Тянула руки к небу,
Объятия раскрыв
Для молодой луны.

* * *

Старые липы встречают
Запахом нежным, медовым.
Так неужели прошла
Жизнь, как цветение липы?

ХОЛСТ

Холст оживал – зеленели поля,
В дымке туманной тонули просторы,
Солнца восход – открывались взоры
Чистые, словно стекло хрусталя.
Синяя краска – последний мазок –
Неба звенящий венок.

*Восемь строк
(созвучия)*

ПОДЛЫЙ РАБ

Противна мне вся блажь и суета
Высокомерия и глупого всезнайства,
И тёмной жизни злая маета
Безволя, низости и пьянства.
И непонятно мне, когда ничтожный раб
Вершит судьбой великого народа.
Невеждами возвышенный сатрап
Не может дать ни счастья, ни свободы.

СОЗВУЧИЯ

Я выстроил в ряд их – простые созвучия;
Они отразили безмолвную даль,
Собрались в пространстве изменчивой тучею,
Дождями пролилась звучанья печаль.

Печаль сохраню и, нанизав на нитку,
В полёт отпущу переменчивый стих
И тихая песня, и смех, и улыбка, –
Из самого сердца ударит родник.

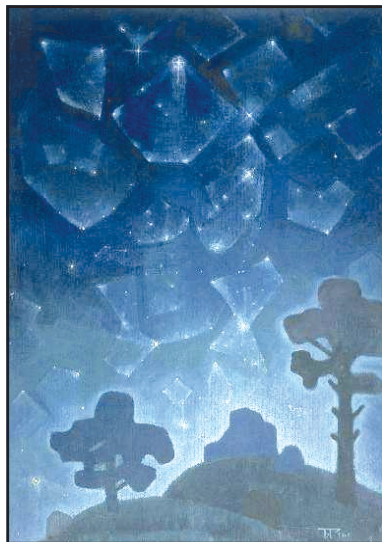
* * *

Пространство звёзд искривит свет.
Лучи изогнуты, как сабли
Из ковanej булатной стали,
Меняют свой привычный цвет.
Моё пространство – новый стих,
Дробится строфами на части.
Нет для меня другого счастья,
Чем удержать бегущий миг.

ТЕНЬ

Быстрый выпад и укол –
Тень повержена на землю,
Плоская лежит, как пол,
Слову разума не внемля.
Толку не возьму ни в чём.
Почему лежит, немая,

Чёрным покрывалом днём,
Каждой ночью умирая?

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Космическая геометрия. 1965

* * *

Как сохранить, уберечь от распада
Мысли, живущие словом и делом?
Не превратиться в жующее стадо,
Стадо баранов бездумных и серых?
Только работа – лишь труд беззаветный,
Может быть чуточку радости, смеха.
Есть лишь Любовь и всегда беспримерный
Духа полёт. Каждый шаг – это вежа.
Шаг и летящие мысли над миром
Вдруг отзовутся в рожденьи Шекспира.

* * *

Моя любовь – мой талисман!
Меня ведёт и охраняет,
Над прахом мира поднимает.
Я за неё и жизнь отдам.

Да, я живу! И каждый день
Приносит радость и печали.
Необходима в мире тень –
Контрастней высветятся дали!

* * *

Вечером в окнах желтеют огни,
Смотрят на мир устало.
На звёздный поток ночной синевы
Наброшено покрывало.
Тучи устало закрыли глаза.
Спят они тихо вздыхая.
Нежно баюкают мир небеса,
Словно ребёнка качая.

НОЧЬ

Смятенье странное, всю ночь мне не до сна.
Струится лунный свет – волшебная страна,
Ночь капает навязчиво из крана,
Вбирая темноту из моего окна.

Густая тьма течёт и мрака полоса
Стремится захватить свободное пространство,
И ночь царить над миром будет властно,
Пока рассвета луч не смежит ей глаза.

ЛУНА

Как жёлто катится луна безлика,
Без сна, без усталости к дневному логову.
Всегда изменчива, за тучи прячется,
То величавая, как шар надутая,

А то чуть видится серпом наточенным,
Мне дарит золото лучистой прелести.
Забудь желанья, забудь мечту свою,
Усни до зари под колыбельную.

СТЕНА

Я вслушиваюсь в тишину,
Но напрягаю слух напрасно;

Она медлительно, но властно
Ведёт и все в её плену.

Всех уравниет тишина.
Стена не сблизит разделённых.
Непонимания стена,
Непониманье обречённых.

РОЖДЕСТВО

Колокола ожившие звонят,
Торжественно несётся благовест,
На солнце ярко купола горят
И льются звуки чистые окрест.

Душа ликует – здравствуй Рождество!
Как искры голубятся на снегу!
То день Великий – жизни торжество –
Всю эту радость в сердце сберегу...

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Зимнее солнце (Макинск). 1954

МЕТЕЛЬ

Как стрелы, снежная метель.
Она сбивает с ног и слепит,
Готовит белую постель
И чудеса из снега лепит.
Того, кто встретит грудью бег
Белесой снеговой вуали,
Закрученной на миг в спирали,
Ждут и победа, и успех.

ЧИСЛА И ЛЮДИ

Мнимые числа и мнимые люди
Связаны миром причин.
Жизнь состоит из нелепых прелюдий,
Следствий и величин.
В каждом значении скрыты секреты
Или обмана змея.
Пишет судьба на загадки ответы...
Время придёт, и в сиянии света
Скажет нам всё, ничего не тая.

* * *

Выбрасывая черновик,
Я не испытываю муки,
Но отчего дрожали руки,
Когда менял стиха язык?

И постигая смысл слова,
Я изменял лицо стиха,
Но суть и главная основа
Не изменялись никогда.

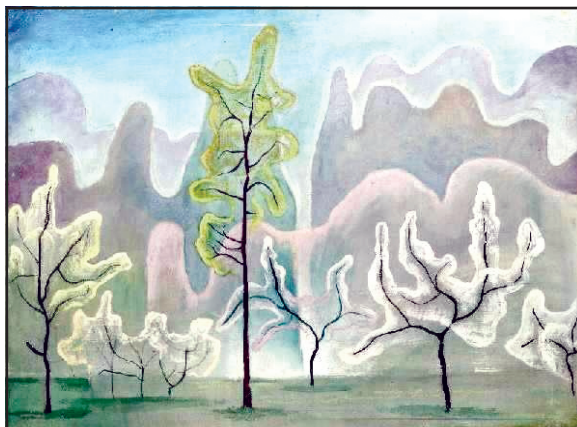
МОЙ МИР

Люблю весенний травостой,
Везде царит переполох,
Несётся гомон птиц; домой
Ведут их тысячи дорог.
Открыты двери в небеса,

Над лесом запах смоляной,
Блестящей речки полоса
Зовёт и манит за собой.

ЗАМЕТЬ

Закрутила заметь, замела дороги,
Старила деревья снежным серебром.
Дальние просторы молчаливы, строги,
Словно осенённые ледяным крылом.
Овевает душу снег воспоминанья
Счастьем и тревогой незабываемых лет.
Города, дороги, встречи, ожиданья...
Заметает вьюга мой неясный след.

Б.А. Смирнов-Русецкий. Цветущие яблони. 1928

КОЛЕСО

Вращает солнце колесо.
Мелькают радужные спицы.
Лучей горячих вереницы
Ложатся на моё лицо.

Летит лучистая капель,
Смеюсь я, принимая ласку,
На мир одета света маска,
Она пьянит, как счастья хмель.

НАШ МИР

Мир рассыпается, как прах,
Не оставляя даже дыма,
Лишь только мысль неопалима,
Живёт невидимо в веках.

Наш мир жесток – обман и кровь,
Борьба и противостояние...
Тьму победит лишь Разум и Любовь,
Душа очистится страданием.

ОМУТ

Безмолвен омут, ночь не знает,
Где утонула темнота.
Лишь лунный луч с водой играет,
Сверкает бликами вода.

Дорожка лунная трепещет,
Бежит и приглашает в путь.
Усатый сом водою плещет
И не даёт воде уснуть.

* * *

Кручиною измучены,
Дорогами и странами.
Пороки в нас живучие,
Словами сыплем бранными.
Что ж мы, как заклеимённые,
Забыли Слово Чистое?
Свеча мечтой зажжённая,
Горит, а время быстрое
Летит неопалённое,
Летит в пространство мглистое.

* * *

Потерянные дни, потерянные годы
Разбросаны на жизненном пути.
В значительных словах скрываются пустоты.
Что может утешенье принести?

Ещё манит далёкая дорога,
Зовёт вперёд, но сил уж больше нет,
Сменяется надеждою тревога
И Светлый образ льёт мне в душу Свет.

* * *

Узаконено в жизни бесчинство.
Разлилося всемирное свинство,
Словно мутной воды поток,
Затопил – нет пути, нет спасенья,
Лишь на сердце тоска и волнение.
Разбежался по миру порок.

ОСЕННИЕ КОСТРЫ

Костры горят, как поздняя любовь:
Короткое тепло – на сердце нежность;
Но за теплом – прямая неизбежность –
Наступит холод и остудит кровь.
Как я люблю осенние костры!
Они ещё горят и это пламя –
Над осенью развёрнутое знамя,
И путь вдали – холодные миры.

* * *

Кончается осень – дождей колыханье.
Ноябрь уходит в холодную даль.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Лесные силуэты. 1964

Под вечер туман забивает дыханье
И капля на ветке лежит, как эмаль.
А ночью тоска проникает сквозь щели,
Садится напротив и смотрит в глаза.
Мир падает в пропасть без жизни; без цели
Срываются с хлопаньем вниз небеса.

СТУК (ВОСПОМИНАНИЯ)

Где-то стук за окном,
...И молчком, и молчком.
За окном ни-ко-го,
Лишь ведут одного...
Ночь покроет рядом:
Не грустите о нём.

* * *

Приходила – руки, как плеть,
Тёмной ночи чернее.
Ледяным дыханьем согреть,
Песню спеть веселее.
Ну, куда от неё уйдёшь? –
Всюду снег да стужа...
Мне Она говорит: «Всё ложь,
Затяни-ка верёвку потуже».

* * *

Тяга вперёд и во всём новизна.
Старость седая – чужая забота.
Тратится лихо, беспечно казна,
Лживая долит свобода.
Зарево яркое – жизни восход.
В юности мнится, что жизнь бесконечна.
Снова народ убивает народ...
Жизнь, словно миг, быстротечна.

КРУГИ НА ВОДЕ

Падает камень – круги на воде
Листья бесцельно качают.

Осень неожиданно подкралась... Везде
Ветер свободный гуляет.

Старые мысли смывает дождём –
Мутные льются потоки.
Поутру рано в дорогу уйдём
Через крутые пороги.

ЛЕС

Лес заливает тишина,
Лишь пролетают звуки ночи.
Чуть шепчет робкая волна
И ветки старой ивы мочит.

Волшебный час. Луна на миг
Ушла в туманные пределы...
Что в этой жизни я постиг?...
Быть может, только чувство меры.

ШЁПОТ

Низведенный до шёпота
Мой голос стал молчанием.
Я превращаюсь в робота
Без чувства, без желания.

Текут года минутами
И в этой неизбежности
Мы все, как лук, согнутые
В изобретённой вечности.

ВОЛНА

Она с разбегу бьётся в скалы –
Беспечности полна.
Там жизни трепетной начало –
Натянута струна.
Там пена белая теснится
На гребне синих волн.
Проходят годы вереницей
И рушится заслон.

ПОЛНОЧЬ

Бредит ночная тьма
Призрачным светом луны.
Спят, каменея, дома
В волнах ночной тишины.

Скоро наступит срок –
Ночь уравнивает весы.
Пей свой последний глоток –
Бьют, возвещая, часы.

НОЧЬ

Я провисаю в паутине ночи,
Качаясь тихо на лучах небес.
В углу паук давно уж когти точит
И нить висит, как маленький отвес.
Подобно мухе, бьюсь в сетях до боли
От удушающей и мрачной духоты –
Из паутины вырваться неволен,
Из этой пучеглазой черноты.

ВРЕМЯ

Калёными стрелами падает время,
Пронзая сердца.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Сортавала. №11. 1988

Но тянется к солнцу проросшее семя,
 Не зная конца.
Так в каждом цветке зарождение жизни –
 Победа на миг.
Упал лепесток и ненужный и лишний...
Изменчив у времени лик.

СЕМЬ ХАЙКУ (О ВРЕМЕНИ)

1

Думал, что время откроет
Тайны цветка полевого.
Годы прошли, но тайны я не узнал.

2

Как молчаливы деревья,
Стоя встречают восход,
Стоя всегда умирают.

3

Тише травы только мысли.
Крик их никто не услышит,
Разве что чья-то душа.

4

Я разменял свои дни
Более крупной купюрой,
Выбрав для этого годы.

5

Годы, как птицы, летят,
С шумом меня покидая.
Сколько осталось ещё?

6

Не понимаю, кто сказал: «Прощай!» –
Ведь все молчали?
Быть может это миг прощается со мной?

7

Вновь время завязало узел.
Его никто не сможет развязать.
А разубить? Но что же делать дальше?

ОН

Время – папирус старый, измятый.
Грубо сколочены кресты.
Мудрый с бродягой рядом распяты,
Чтобы Веру столетья нести.
Чтобы каждое Слово и Дело
Огнём горело в бездушных веках:
Смотрите, Люди, в одежде белой
Идёт нам навстречу с любовью в глазах.

СЕМЬ ХАЙКУ (УТРО, ДЕНЬ И ВЕЧЕР)

1

Утро вплеталось в день.
Вечер на страже стоял.
Ночь закрывала ворота.

2

Утро – прелюдия дня.
День – многогласная fuga.
Вечер – последний пассаж.

3

Утро надежду даёт.
День забирает надежду.
Вечер – воспоминанья.

4

Утро – как радостно жить!
День – дотянуть бы до ночи.
Вот и закончился день – вечер...

5

Утро встаёт не спеша.
День наполняется бегом.
Вечер – как сердце болит...

6

Вспомнил я утра восход.
День не хочу вспоминать.
Вечер – так он же со мной.

7

Утро – дорога зовёт!
День – надоела дорога.
Вечер – неужто конец?..

* * *

Учусь у птиц и у цветов –
Благословенно всё живое.
Беру у жизни лишь простое –
Течение лёгкое ручьёв.

Надежды прожитых годов –
Ношу бесцельную обузу.
Ищу исчезнувшую музу
В шуршанье выцветших листов.

НОЧЬ

Запевает песню ночь колыбельную.
Сон уносит прочь тоску беспредельную.
Из тумана голоса приглушённые.
Бег ночного колеса – тьма бездонная.

Укачала песнь меня – безнадёжная.
Колыбель небытия – слово ложное.
Выпью горького вина чашу полную,
Унесёт меня судьба в даль безмолвную.

Портрет

ПОРТРЕТ

Может правду говорят: За болотами – сад,
За тоскою пустынь – океаны ревут.
Может правду говорят: Перейди майдан –
Это жизнь твоя за спиною лежит.
Вот и поле позади, позади Майдан.
Как потерянный перед зеркалом стою.
Разве это – я? Может, кто-другой? –
Смотрит на меня человек чужой...
Золотится закат, усмехаясь в усы,
Надо мною смеётся – не скроешь обман!
Так куда ты спешил, и к чему ты пришёл?
Посмотри на портрет – это ты, Дориан!..

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Утренний свет. 1976

* * *

Ужели всё, что так болит,
Все думы, все мечтания
Уйдёт со мной, не прозвучит,
Не встретит понимания?

Мои стихи открытые,
Покрытые забвением,

Неузнано забытые,
Не станут откровением?

Нет! Вы летите птицами,
Как голубь, белокрылые,
И вспыхните зарницами,
Минуя годы стылые!

* * *

Идёт всё в жизни чередой:
Закат сменяется восходом,
Мир оживляя переходом,
И снова – поворот крутой.
Ложится день, приходит ночь,
Готовим лодку у причала.
Нельзя движенье превозмочь,
И нет конца, и нет начала.
Как всё в природе, Человек –
Приходит срок, уйдёт «навек»,
Но после проводов и тризны
Рождается для новой жизни,
И так за кругом круг вовек...

* * *

Дни короче, тихий шелест –
Листьев шёпот одинокий.
Вечерами ветер стелет
Их в овраг глухой, глубокий.

Осенью хмельной опился
Из пожухлых листьев сонных,
Грустным дождиком умылся,
Вспоминая их зелёных.

И стою я потрясённый
Жёлто-красной красотой,
Нежной лаской награждённый,
Поражённый немотою.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Морозное окно. 1962

НЕПРОГЛЯДНАЯ НОЧЬ

Одолела меня непроглядная ночь,
Когда ветер ревёт и срывает листы,
Глухо прошлое рвётся и душу гнетёт,
Как мне хочется всё позабыть и уйти!

В темноте загорелись любовью глаза,
Завладели душой, опалили огнём.
В океане дорог как найти мне твой дом,
Чтобы счастьем зажглась золотая слеза.

То ли время горчит, как полыни настой?
То ли поздняя радость ручьём потекла?
Вот и солнце к закату спешит на постой,
А надежда, как компас, к тебе повела.

ПЕСЧИНКА ПЫЛИ

Опять меня сжимает новый день
И суতোлка улиц обнимает.

Опять заботы, спешка и печаль
Ведут по жизни и съедают время.
Лишь краткий миг, как молнии удар,
Вдруг осветит дома, линейки улиц...
Там жил когда-то я...
Приходит вечер-ворон за окном.
Ночь одевает чёрные одежды,
А завтра новый день восход зажжёт
И выбор предложит простой, как песня:
Что взять в дорогу ЧЁТ или НЕЧЁТ?
Я ошибусь, чтоб снова жить в неволе.
Но время мстит жестоко, беспощадно,
Напоминая: ты песчинка пыли.
Смотрю я в детские, наивные
Глаза. Они горят восторгом детства
И о конце не помышляют.
Так, что же делать мне, когда закат,
Предвестник угасания немого,
Ложится серебром моих волос
И застилает пеленой мне очи?..

СУДЬБА

Мы связаны одной судьбой,
Одною нитью изумрудной,
Ведущей нас одной тропой
Над бездной жизни многотрудной.
Небес поющих высота
Раскрылась, синевой играя.
Над миром властвует мечта,
Мечта нетленная, святая.
Но снова где-то льётся кровь,
И снова брат идёт на брата.
Хоронят с песнями Любовь,
Готовят флаги для парадов.
Разорван мир на сто частей –
Иссяк живительный ручей.

ЗОМБИ

Кто поднимает знамя, чтоб убивать невинных?
Кто поднимает руки, чтоб угрожать земле?
Сражённые падают дети – маленькие человеки,
Ещё ничего не зная о жизни, добре и зле.
Боги разных народов смотрят на нас сквозь слёзы...
Делят люди земное – Боги тут ни при чём.
Адское пламя в сердце – это безумные зомби:
Всё сожгут без сомнений, словно соломы пучок.
Миру грозят безумцы, что им людские страдания?
Землю взорвут, не дрогнув, всё превращая в тлен.
И над земными далями смерти вопят заклинанья,
Тёмных невежд сознания хватая в губительный плен...
Ужас Средневековья Европе взглянул в законье,
Все города и страны в звериный попали прицел,
Целятся зомби из мира, где жизнь дешевле патрона,
Ходят по миру неслышно, злобы неся беспредел.
Души убитых невинно дымкою ввысь улетают
В дальние, чистые, лёгкие, полные света края,
И не понять невеждам, что зло к ним вернётся, не знают,
Что Душу, живущую вечно, убить, уничтожить нельзя!

ОСЕННИЙ ВЕЧЕР

Люблю я вечера осеннего закат,
Когда усталые, печальные берёзы
Снимают выцветший, безжизненный наряд,
Чтоб смело встретить зимние морозы.

В саду лежат опавшие листья
И говорят со мной дождливыми ночами.
Мои осенние желания просты,
Взлелеянные долгими годами.

Но вот летит последний жёлтый лист.
Кончаются осенние заботы.
Туман под утро белоснежен, чист...
Стекают с веток капли-годы.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Поздний вечер. 1955

НОЧЬ

Приходит время по лучу,
Лучу закатной красной птицы.
Я напряжён, чего-то жду...
Мелькают в сумраке зарницы.
Не зажигаю свет. Молчу,
Боюсь спугнуть очарованье.
На крыльях мысли я лечу,
Беззвучен, полон ожидания.
Луна за тучами бежит.
Туман над речкой слабо дышит,
Лишь сонный лес молчит и слышит,
Как вздрагивая, время спит.

ДЕНЬ ОСЕННИЙ

День осенний. Строчит дождик.
Разминая листья с грязью,
Захожу я в старый дворик,
Где расписанные вязью
Стёкла, в капельной завесе,
Плачут, в струи превращая
Дождевые ноты мессы,
Всё, что взято, возвращая –
Небо чёрное отверстие.

Не пеняй, что зонтик сломан
И спина давно промокла,
Возле печки, грусти полон,
Слушай дождь и ветра соло.

МЫСЛЬ

Мысль, летящая вдаль,
Через тысячи миль,
Через лес, через гарь,
Там, где пепел и пыль.
Жизнь уходит, как сон,
Только мысли в полёт,
Будто скорый вагон
Устремлённый вперёд.
Где крутой поворот –
Только мысль жива.
Превращаются в лёд,
Замерзают слова.

ВОСПОМИНАНИЕ

Закрыта граница,
как двери в пространство,
которое я перешёл и забыл.
Растаяло прошлое
белым туманом
и ветром осенним
его унесло.

Что было в те годы?
Ушедшие люди
живут в моём сердце –
заснеженный край,
врываються холодом
воспоминанья,
мне душу морозят
и долят меня.

Закрытые двери
откроются солнцем,

Теперь не поймёшь...
Двери настежь открыты!
Сквозняк в моём сердце
приносит печаль.
Живёт только память
и мысль, словно птица,
кружит надо мной
и зовёт меня вдаль.
И снова, как прежде,
мелькают берёзы,
вагон убегает
в морозную даль.
Мне снятся просторы
с пустыми глазами
и пашни немые,

и лютый январь.

Но что-то тревожит
и будит ночами,
как будто вину
я несу за собой...
А годы летят,
осыпаясь листьями,
их осень смывает

холодным дождём.

* * *

От Восхода до Заката –
Жизни длинный путь.
Безвозвратные утраты –
Спящих не вернуть...

Слабый дым летит, клубится,
За посёлком сад.
На деревья снег ложится,
И сверкает, и искрится,
Мир красой объят.

Растревоженная память:
Сердцем слышу речь.

Прошлое зовёт и манит...
Сколько было встреч?

Но летим мы через Время,
Верим – только жди! –
Что с любимыми со всеми
Встреча впереди!

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Над Волгой. Весна. Углич. 1956

ТОЧКА

На лист упала неба пелена.
Туман укутал буквы, строфы, строчки.
Ещё не проявилась новизна,
Ещё не завершила мысли точка.
Дрожит строка от сырости стиха,
И ждёт, что солнце ей осушит слёзы.
Весенним ветром раздуваются меха –
Стихи цветут, как первые мимозы.
Летит, как чайка, быстрая строка,
Летит стремительно, не ведая покоя.
Создание Души живёт века
И не страшится Времени прибойа.

ЗВУЧАНИЕ МУЗЫКИ

Звучанье музыки стиха,
Пронизанное лунным светом,
Любовью, нежностью согрето,
Летит над миром в облаках.
Какая сила тянет вверх,
Туда, где небо дышит синью?
Там облака, как белый снег,
Там городской не пахнет пылью.
Там тишина и там простор,
Туда уходят наши души.
Ничто не опечалит взор,
Лишь сокол над равниной кружит.
Всё ясно видно в светлый день,
А сокровенное скрывает тень.

СУМЕРКИ

Вползают сумерки в окно
И разливаются тоской нещадной.
Как видно, пережить мне суждено
Бессонницы ворчание невнятное.
Куда бежать от этой тишины?
Она меня преследует ночами.
Я натыкаюсь на бездушные стены
Своими старыми руками.
Весь мир ночной печали и тоски
Меня, как в бездну, погружает,
Сжимает побелевшие виски
И липкими руками обнимает.
Зовёт меня и манит лунный сад.
Он обещает вечности обряд.

ВЛАСТЬ

Мы за всё в этом мире в ответе:
За войну, разрушенья, пожар.
Пораженья сменяют победы,
А победы, как горький угар.

Нас ведёт осознание Веры.
С ней живём, когда буря и град.
Окружают нас жизни химеры,
Как медузы Горгоны их взгляд.

Кто-то ходит по узкой дороге
И стремится по трупам во власть.
Бурной речки крутые пороги
Напоят ненасытного властью.

* * *

Как часто голос твой
откуда-то из сна,
зовёт меня с собой –
забытая страна,
туда, где полночь, словно день,
где пахнет майская сирень,
где ты и я.

Мне хочется лететь
на голос дорогой,
срывать листья, их медь
звучит, как колокольный бой!
Когда ж ночная пелена
наполнится вся тайной сна –
текущей синевою,
тогда приходит тишина –
Божественный покой.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Береза и лиственницы. 1977

СТИХ

В первой строке загорелись костры,
Вижу сквозь буквы поля и дороги.
Осень. Иголки сухие остры.
Серые скирды убоги.

Дышит началом живая строка.
Каждая фраза – колонн изваянье.
Преодоление – крутая тропа.
Рифма влечёт ожиданье.

Вот и сложился из строчек мой стих,
Словно ребёнок, живёт в этом мире.
Старую истину сердцем постиг –
Руки мои прикоснулись к лире.

Лира великая – струны души.
Строфы ведут и звучат тихим звоном.
Нити из сердца – хоть пряжу вяжи
Кружевом вечного слова.

ЗВЁЗДЫ

Когда темнеет небо надо мною,
Фонарщик вечный зажигает звёзды,
Я устремляюсь в синеву мечтою,
Туда, где ожерелья света пёстры.
Туда, где сказочные монстры
Ещё живут, а может быть погасли
И превратились в красные погосты...
Но где-то новую звезду отдали в ясли...
Горят над миром звёздные скопления
Их путь окрашен красками Доплера...
Не испытал обиды и волнения
Летят, не ведая предела.

* * *

Сломав крыло, ты – раненная птица,
Упала вниз...
Внизу вода меж камнями струится –
Лежишь ты ниц.

Там, за горою, в каменных отрогах,
Ворчит вода.
Вода и кровь дробятся на порогах –
Текут года.
Когда же время засыпая молчит
Разливом рек,
Кузнечик, солнце воспевая, трещит,
Встречая новый век.

МЕРА

Всё измерю высшей мерою,
Соберу в авоську свет,
Положу на скатерть белую
Твой рубиновый браслет.
Когда будет песня сложена,
Тогда скрипки скорбный плач
Мне напомнит край заброшенный
И закатный красный плащ.
Вновь созвучия бесплотные
Оживят весь мир чудес.
Сердце рвётся непокорное
В голубой простор небес.

* * *

Собираю свой мир из берёз и полей,
Из летящих в пространстве восторженных птиц.
За рекою поёт свою песнь соловей,
Облака смотрят вниз, словно тысячи лиц.
Где-то бродит печаль, где-то слабый фонарь
Освещает машин шелестящую марь.
Всё смешалось вокруг, луч луны – вертикаль.
Тянет горечь надежд и на сердце январь.
Холод душу сковал, рассыпается мир.
То ли жизнь, то ли смерть – неизбежности пир.

ВРЕМЯ

Карабкалось время по горным тропинкам,

На камни упало дождём.
Минута текла ручейком и былинки
Сверкали на солнце огнём.

Как малое вдруг обернулось судьбою.
Хотел я порывы унять,
Но злая судьба разразилась грозю –
Меня не сумела сломать.

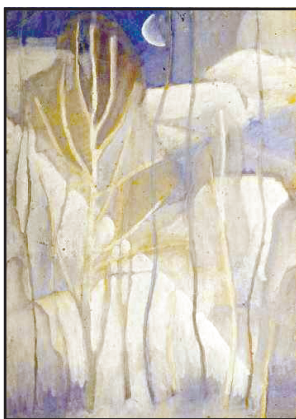
Года уносила жестокая буря.
Дороги покрылись льдом.
Мгновенья вонзались, как дерзкие пули,
И всё повторялось потом.

У самого берега камни, и волны
Бегут, разбиваясь в пыль.
А скалы стоят молчаливы и сонны...
Всё сказки...

А может быть бль?

НОЧНАЯ ТЬМА

Когда ночная тьма молчит
И время жизни сладко спит,
Мир заполняет вязкий студень.
Надежда кажется пустой,
Но кто-то мне кричит: «Постой!»
И отовсюду смотрят люди.
Тогда иду я через мрак,
Отбросив скользкий, липкий страх.
Беру, как щит, воспоминанья,
Но там, из прошлого, глаза
И мягко вьются волоса,
Напоминая о желаньях.
Так что же с памятью моей?
В туманах сумрачных полей
Сокрылась заревом закатным.
Она – весь пройденный мной путь,
Но почему болит так грудь?..
И старость – этот возраст странный.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Весенние мечты. 1923

ПРИХОД ВЕСНЫ

Не зову, что ушло – не вернётся
В равнодушные стены мои.
Всё равно жизни нить не прервётся,
Даже если надежды ушли!
Но серебряные звоночки
Прозвенели восторгом весны
И взорвались набухшие почки,
Предвещая приход новизны.
Новый день – вновь надежда приходит.
Загорается сердце огнём.
Разомлевшее солнышко бродит
По полям златогривым конём.

СНЫ

Я прожил день – закрыл страницу,
Забыл вчерашние заботы,
Но по ночам мне город снится –
Тревожат памяти пустоты.
Неясный образ выплывает:
Я молод, жизнь бесконечна...

Сознание память оживляет –
Мы в юности всегда беспечны.
О, эти сны – пустая малость,
Моё беспаятельство – забава,
Мелькают, вызывая жалость...
Их наваждения – отравы.

МИЛАЯ

Милая, милая – неповторимая,
В каждом мгновении непостижимая.
Ты улетаешь, как облако стылое,
Чуткая, ветром тревожным гонимая,
Нежная чайка моя белокрылая.
Милая, милая – неповторимая.
Станешь мелодией – песней летящей,
Ярким огнём – светом солнца спящим,
Линией резкой – лучом вертикали...
Тянет дорога в забытые дали,

Б.А. Смирнов-Русецкий.
Луг зеленый. 1981

Там, где дожди и туманы упали...
Краткие дни и ночи печали.

Милая, милая! Счастье нам снится,
Вместе идём, чтоб в огне возродиться,
Смерть одолеть и любовью опиться,
Всё превозмочь, и в сплошной круговерти
Минут недели, года и столетья...

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Вновь улетаю в пространство и вижу:
Жизнь пролетела, как призрачный миг,
Будто и не было встречи, и не было жизни –
Долгой и длинной дороги любви...

Там за туманами скрылася юность:
Кто-то зовёт, да я слышу тот голос, тот смех.
Выпить бы снова желаний далёкого детства –
Выпить глоток необузданных юности лет.

Это признание в любви через годы и страны.
Смотришь мне в душу, смеёшься и рядом идёшь.
(Не упустить бы) в горсти принесу я желанья –
Маленький, хрупкий кусочек горячей звезды.

Утром бежать по росистому мокрому полю.
Хлещет трава по ногам, по лицу и груди.
Тело горит и в пьянящем восторге
Хочется землю пройти и напиться росы.

Майское солнце встаёт, вытирая слезинки.
Молоды мы, или, кажется, чудится мне?
Как незаметно прошли и истаяли лица,
Те, что горели мне светом далёкой звезды.

Ты не тоскуй, всё что было вернётся
Ранним задумчивым утром, весенней порой.
Снова пойдём мы по пыльной дороге,
Мимо оврага с звенящим ручьём.

ЛЮБОВЬ

Над миром царствует Любовь.
Она рождается из Слова.
Всё повторится в жизни снова,
Всё повторится вновь и вновь.

И льётся чистый Свет Любви
На всё рождённое от Слова.
Оно Любви первооснова,
Пока живём – живёт в крови.

Любовь, как колокола звон,
Взмывает ввысь, навстречу Свету,
Сияньем солнечным одета,
Она всей жизни бастион.

* * *

Прошлое невнятно,
юности томленье,
шёпот непонятный...
Всё ушло... Забвенье.
Пыли запах стойкий,
привкус жизни горький.
Дни летят – мгновенья.
Оглянусь – лишь шпалы.
Перекрёст – сомненья...
Видимо я шалый,
или забубённый,
лихом окроплённый.
Словно белым снегом,
саваном укрытый,
горечью умытый.
За бесцельным бегом
пустота покоя
старого изгоя.

ВЕСНА

Отступает зима.
Солнце греет сильней.

На сосульках кайма.
Сердце дышит вольней.
Всё отдать я готов
За весенний наряд,
Ожиданье шагов
И улыбчивый взгляд.
Я навстречу бегу,
Чтоб увидеть глаза –
Синевы глубину,
Облака в небесах.
Обернёшься цветком
Иль плющом на стене,
Иль промчишься дождём
На лихом скакуне.

МИРАЖ ЗАЗЕРКАЛЬЯ

Стена из зеркала – прозрачная стена
Отгородила зазеркалье.
В блестящей плоскости душа искажена,
Покрытая невидимой вуалью.

Там в зазеркалье вся моя судьба,
Как отражение былого.
Там у забора разрослась верба
В сиянье неба голубого.

Там заморожен жизни ход,
Там искривляется пространство.
Минута тянется, как год,
А отражение – фиглярство.

ОСЕННИЙ БРЕД

Хочу в единое собрать
Надежды прошлых лет
И каждый день восход встречать,
Встречать осенний бред.
Который краток, словно миг,
И тянет на покой,

Откроет и закроет лик
И вновь, как смерть, немой.
О, этот бред – моя любовь,
Последнее прости,
Умрёт, чтобы возникнуть вновь –
Возникнет, чтоб уйти.
Склоняет ива предо мной
Поникшие листья,
А осень сеткой дождевой
Погасит вмиг костры.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Серебристая прозрачность. 1923

ЗИМА

Когда приходит бездушная стужа,
В сердце вползает змейей тревога.
Хочешь не хочешь застёгивай туже
Одежду и скользи у порога.

В этом пространстве белого снега,
Где сосульки освещают карнизы,
Не услышишь тёплого слова: «нега»,
А только скрипящих шагов вереницы

Напоминают: зима не шутит,
Зима завьюжит снова и снова,

Морозы трещат и ветер кружит,
И тёплая шапка уже не обновя.

Весна далеко, укрылась туманом.
Я жду, когда солнце меня приласкает,
Но в этом мире холодном и странном
Даже вечная тень исчезает.

* * *

Миг бодрит, как любви напиток,
Как горящие в сердце желанья.
Я сверну время в длинный свиток,
Свиток жизни и тайны познания.

Настоялся давно тот напиток,
Забродил, когда я родился.
Этой жизни бездушный избыток –
Опьянял и на сердце ложился.

Карусель – голова закружится
От старинного быстрого танца.
То, что было, живёт и двоится,
Разукрасив деревья багрянцем.

* * *

Полустанки мчатся мимо
Бесконечной чередой
И поля необозримо
Утонули под водой.

А вдали чернеют тучи,
Там ложится мрак густой.
Неизвестность душу мучит,
Как осенний дождь косой.

Где-то солнечные дали
И весёлый щебет птиц,
Высота и магистрали
И беспокойный шум столиц.

Ну, а мы живём, как прежде:
Ждём чего-то каждый день,

Восхищаемся невеждой
И лелеем в сердце лень.

Вечер тусклою порою
Говорит мне не спеша:
За последнею чертою
Упокоится душа.

[1998 год]

* * *

Тень, как живая крадётся по следу,
Глаз чёрно-белых не сводит с меня,
Съёжившись в полдень от яркого света –
К вечеру длинная, как простыня.
Миг, словно тень, то, сжимаясь от света,
То, удлиняясь – змеёю ползёт,
Не понимает, что жизнь без запретов –
Пьяный слепой без дороги бредёт.
В пропасть сорвёмся иль в зелень болота?!
Всё разбазарили – детям работа.

* * *

Вольной птицей не рождённый,
Но летаю в облаках.
Я, годами ушелённый,
Не приемлю жизни страх.

Мне сказали: счастье – птица
Надо мной, как пух парит.
Словно лёгкая синица
Над землёй душа летит.

И когда тебя я слышу
Тёмной ночью или днём,
Лишь один восход я вижу –
Мы с тобой летим вдвоём.

* * *

Подожди, – ты мне сказала, –
Подожди годок.

Видно время не настало –
Не пришёл мой срок.

Трудно собирать крупницы –
Прожитые дни.
Осыпаются страницы,
Как пустые сны.

Иногда во сне увижу
Юности восход.
Смех и говор часто слышу –
Памяти полёт.

Годы мчатся, словно кони,
Топот от копыт,
И земля дрожит и стонет,
Жизни путь пылит.

Деревеньки, перелески,
Голые поля.
Ждут озёра в льдистом блеске
Холод февраля.

Там, вдали, закат алеет,
Там закончим путь.
Ворон на снегу чернеет,
Не даёт уснуть.

**Б.А.Смирнов-Русецкий. Зимние травы.
(Из цикла «Прозрачность»). 1981-1982**

* * *

Я усталый забуду
Как из яростных туч,
Золотистое чудо, –
Падал солнечный луч.
Я усталый забуду
Как блестели глаза,
А на сердце остуда –
Белый снег в волосах.
Льются медленно годы –
Пей, от горя пьяней.
Жизни новая мода –
Без ума, без затей.

СОН

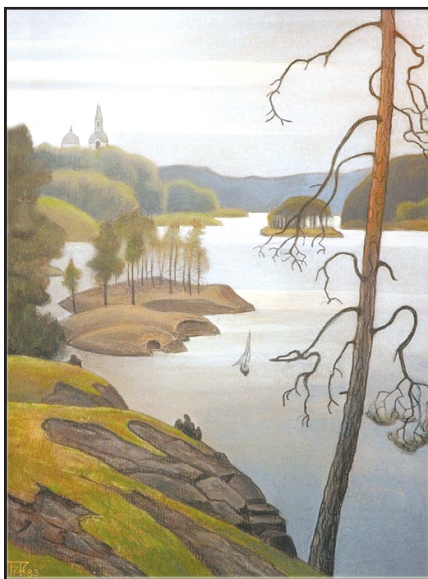
Полночь сладкая пахнет сном.
Скрип кровати, невнятные вздохи.
Время бормочет, опилось вином.
Сны, как и жизнь, пусты и убоги.
Рядом, за стенкою, кто-то зовёт,
Но приоткрыть глаза невозможно.
Груз каждодневных, бесцельных забот
Давит на сердце, и сбросить их сложно.
В тёмном, абсурдном пространстве снов
Жизнь ютится за крепкой стеною.
Эта тюрьма, тусклой жизни остов
Мигом растает ранней зарёю.

* * *

«Утоли мои печали»,
успокой и обогрей,
чтобы беды миновали,
пел всю ночь мне соловей.
Серебристый колокольчик
звал в дорогу и томил,
чтоб ряды зовущих строчек

собрались ко мне на пир.
Пир святого вдохновенья,
без чего строка пуста,
ожиданья озаренья, –
всходит новая звезда.

И когда звезда зажжётся,
мрак уйдёт, а Свет прольётся.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Валаам. Монастырская бухта. 1983

* * *

Вокруг непонятый мною мир –
За острым углом – вопросы.
Каждый из нас немой пассажир
В этом мире торосов.
Где ледокол торосы сломать,
Выйти на чистую воду?
Светит надежда – мечты благодать:

«Жди у моря погоды».
Всех нас связала общая ночь –
...Светит луна из-за тучи...
Хочется встать и сон превозмочь
И тишину озвучить.

ВРЕМЯ

Скажут: «Время летит, как пуля»,
Оглянулся – оскал годами.
Города вдалеке уснули,
Разукрашенные огнями.

Подожди, хоть мгновение, время!
Неужели все двери закрыты,
А тяжёлое, страшное бремя
И тоска в старых песнях разлиты?

Подожди, быстротечное время,
Не лети, словно бешенный ветер!
Отстучали часы – в окнах вечер...
В сердце злая тоска и сомненья...

Заплетает в косички время
Наши жизни легко и беспечно,
Рассыпая со смехом семя,
Чтобы жизнь продолжалась вечно.

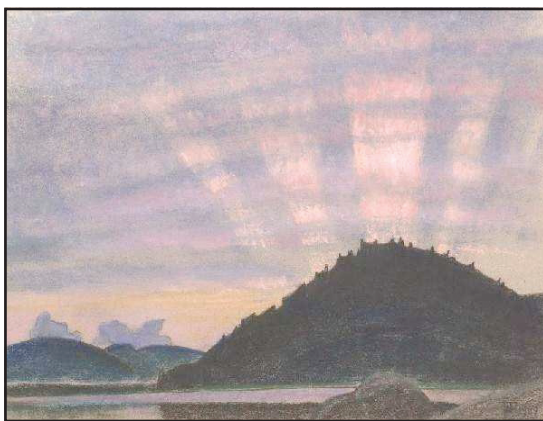
ОДИНОЧЕСТВО

То ли орда шумит за спиной,
Или грохот машин городской?
Я ухожу от шума скорей,
Чтобы услышать шёпот полей,
И говорить с тобою о том,
Что время сожгло не всё огнём.
Снова, как прежде, дробится волна –
Все вместе волны – она одна.
Так живёшь ты среди близких людей
В окружении ненужных вещей,

Но всегда одинок,
Хоть глупец, хоть пророк.

НОЧНАЯ ГРОЗА

Тучи ветрами закручены
И завязаны в узлы.
Поступь грозная озвучена
Рокотаниями мглы.
Вспышки – всполохи небесные
Освещают душный страх.
Лица в мраке, бессловесные,
Не увидишь в двух шагах.
Дождь упал и беспросветная
Расплескалась тоска.
Льются думы бестелесные,
Разливаясь, как река.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Лучи заката. 1969

ЗАКАТ

Чем я выше иду,
тем светлее горит
солнца луч золотой
и уходит закат,

убегая туда,
где покой и туман
закрывают глаза;
и дурмана полна
синетканная ночь,
собирает росу
на ресницах травы.
Вот восхода лучи,
пенье птиц у окна
разбудили меня
и позвали в поход.
Я за солнцем иду;
день к закату спешит...

И последний закат –
новой жизни начало.

НОЧЬ

Тревогой серою опутан,
Я всматриваюсь в темноту.
Где и когда, в каком году
Весь этот сумрак был задуман?

Обитель тьмы, глубокий омут,
Дрожащий лунный свет...Тайком
Приходит ночь, деревья стонут
И тени пляшут за окном.

Я зажигаю свет и тени
Испуганно бегут в окно;
Там листья чуткие сирени
Их ждут с надеждою давно.

МУЗЫКА СТИХА

Ищу я музыку стиха
В звучащих чётких ритмах метра,
В порывах яростного ветра,
В журчанье робком родника.

Она – полёт души и миг,
Когда весь мир в одном лишь слове,
Ночные сбросил он оковы,
Святую истину постиг.

Многоголосия хорал.
Зовёт, поёт органом слово –
То сердца яростный пожар –
Всей жизни трепетной основа.

НАДЕЖДА

Если ты хочешь увидеть
как вырастают деревья,
как из воды выходит
сумрак морских глубин,
как золотится дорожка –
путь к облакам белоснежным,
где тишина голубая
и бесконечный покой,
ты превратишься в птицу –
вольную птицу Духа
и разорвёшь притяженье
мира, где всё продаётся:
жизнь и даже смерть.
Ты в Небесах бесконечных
вспыхнешь лучом эфемерным,
чтобы забыть печали
и возродиться вновь.

Тысячелетья мелькают
вспышками яркого света
и вдалеке остаются
страны и их вожди,
люди в крови и в смятенье,
голод, болезни, страдания,
войны безумных тиранов
и безнадежность тьмы.

Но на Востоке огнится –

зареве Света родилось.
Свет разливается морем,
людям надежду несёт.

**Б. А. Смирнов-Русецкий. Поэма солнечного дня.
Полдень. 1923 - 1974**

ОН ВО ВСЁМ

Он во всём –
 в каждом вздохе
и в каждом цветке,
в лепетанье ребёнка
и в шуме ручья.
Он во мне,
 когда сонмы
несчастий и бед,
и тревожные мысли
терзают меня.
Он приходит ночами
и, подлость клеймя,
вмиг сдирает личину,
как шкуру змеи,
а под шкурой трепещет
больная душа,

принесённая в жертву
на алтарь немоты.
Дни бегут, словно стая
голодных волков,
лишь мелькает столбами
пустынная даль,
отмеряя стучаньем
колёсных секунд,
миг рожденья и смерти –
извечный маршрут.

* * *

Сыплет небо снег – снегопад души
И ветла стоит – бесприданница.
Снеговой покров на земле лежит
По ночам зовёт луна странница.
Улететь готов далеко с тобой,
Да меня долит притяжение.
Я хочу познать синевы покоя
И восхода луч – откровение.
Встретить утра бег – и надежды свет
Поведёт меня в даль забытую.
Через перевал, через сотни лет
В города вернусь я гранитные.

НОЧЬ

Спят деревья, спят поля,
Только ветер будит эхо
Сонным шёпотом ручья,
Слабым шорохом побега.

Наваждение небес
Навевает тихо сказки,
Одевает страха маски
Неразгаданных чудес.

Ель, как витязь, и копьём
Мне грозит и метит в сердце.

Одноногим журавлём
Засыпает память детства.

Захожу в свою мечту –
Память, брошенная навзничь,
Погружаясь в глубину
Жизни, позабытой напрочь.

* * *

Словно снегом засыпало память.
Оглянулся – пустынное поле.
Вдалеке затуманилась заметь,
Понесла то ли снег, то ли горе.
Где-то лает собака шальная,
В тишине отзываясь скрипучей.
Говорит со мной совесть больная –
Я давно к её песням приучен.
Всё исчезнет из мира движенья,
Даже хрупкое счастье земное.
Всё пройдёт, а к победе стремленье
Лишь обман – заблужденье пустое.

* * *

Что творится в моей голове?
Шум и стаи забытых картин
мельтешат, словно солнце в листве
одноногих, дрожащих осин.
Голоса донимают меня –
однотонный, немолчный прибой,
унося сквозь пространство огня
в ту страну, где душевный покой,
где трава зеленеет всегда,
напоённая быстрой грозой,
где всё та же трепещет звезда,
укрываясь небес синевой.
Всё как прежде и ясли, и крест.
Утекает беспечно вода.
Камень тяжкий чудесно отверст.

Всё как прежде – людская вражда
заливает веками сердца.
Темнота.

Свет лампы.

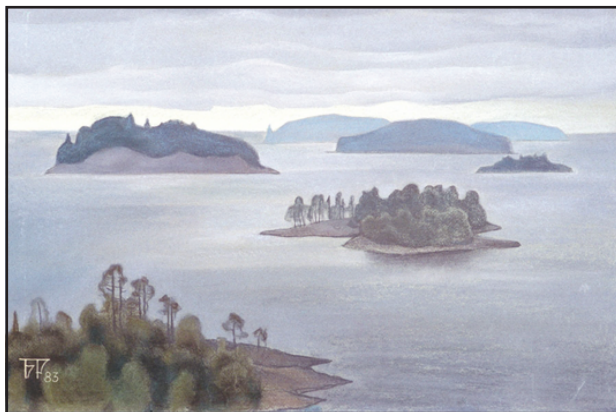
Туннель.

Но куда?

Там не видно конца...

Вдалеке лишь мечта,

да со свода капель...

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Вид на острова с Валаама. 1983

* * *

У дороги пустынной,
там, где море врзается в сушу,
золотится сверкая
желтоватый, хрустящий песок,
где развешены сети,
их дождями и моет, и сушит
равнодушное солнце
и ветер сквозящий морской.
Вот и сумрачный вечер...
Безликие волны, как люди,
окружают меня

и толкают, и в спину, и в грудь,
превращая бывшее
в колыханье нелепое, в стужу,
размывая пространство
в дрожащую, зыбкую муть.

* * *

Вот жизнь прожита.

Но кто я?

Не пойму...

Я подчиняюсь
лживому уму,
ищу подмены
в каждом слове.

А постоянство
перемен,

как прошлого
жестокий плен,
лишь вызывает
чувство боли.

Вот жизнь прожита.

Тумана полоса

укрыла прошлое.

Томит лишь суета...

Но из тумана

вдруг зовущие глаза –

из пропасти обмана...

СОН

Сон похож на холодную смерть,
Только смерть не откроет глаза,
Чтоб увидеть дня круговерть
И услышать вокруг голоса.

Сон приходит... Так сон или смерть?

Если сон, я воскресну на день!

Полетит колокольная медь

Над полями, где зреет ячмень.

Каждый день, воскресая, живу,
Пью, пьянея, воды ключевой.
Каждый день вдохновенье зову,
Воспевая цветок полевой.

Ну, а смерть? – Ты её не кори –
Вечер смежит глаза до зари!

ЗАБЫТЫЕ КРАЯ

В нещадной суете забытые края
мне вспомнить недосуг,
но исподволь лишь клики журавля
встревожат сердце вдруг.
Осенний дождик льёт на серые поля
косой штриховкою листа,
как карандашные рисунки ноября,
как линии далёкого моста.
И полнит душу мне тревоги пелена,
дрожашая, как студень.
Природа резкости и звуков лишена...
В тумане путь мой труден.

ЗАБВЕНЬЕ

Пей, смеясь, забвенье ночи
Кружкой чёрного вина.
Вся растрочена казна.
Пулемётом время строчит.
Счастье – лишь короткий миг.
Не успел схватить дыханье –
Снова горе и страданья
Изливает чуткий стих.

Это новый переход –
То полёт, а то паденье.
Так не слушай чьё-то мнение:
Пей забвенье – ночь грядёт!

* * *

Закончился мой суетливый день.
Приходит вечер. (Дай мне Бог отваги!)
Цепляет за руку навязчивая тень
И покрывает белизну бумаги.

Что сделал я за этот сумный день?
Всё утонуло в темноте порочной.
Минора умножает свет на семь,
Но и она бессильна перед ночью.

Рассудок мой колеблется, как лист,
Когда его качает, треплет ветер.
Сыграю в карты, может в строгий вист
С обманчивой судьбою в тусклый вечер.

Я проиграл! Надежда – призрак мой
Смеётся и летит в далёкие пределы.
Мир тяжелеет поступью ночной
И у земли болит душа и тело.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Ветви лиственницы. 1977

ГЛАЗА МОИ

Отсюда, из далёка, я не вижу
простор полей и мокрые дороги,
бегущие из-за прозрачной роши
желтеющих берёз. Неспешный дождик
их мочит, медленно стекая
по веткам чёрным, каплей зависая
на миг на самом кончике листа.
Глаза мои так далеко не видят –
вдали ложится лишь туман тяжёлый
и застит очи пеленою серой.
Но знаю я – дорога бесконечна
(так память цепкая мне говорит),
и память сердца помнит каждодневно,
что за дождями осени слезливой
придёт Зима с морозами, метелью,
всё укрывая снеговой постелью...
Такой простой сюжет, как тот листок,
что ветром был случайно сорван;
не возродится к новой жизни он,
но, может быть, найдёт покой, забвеньё...

Б. А. Смирнов-Русецкий. Осенние ритмы. 1924

ВЕНОК СОНЕТОВ

1

Как часто слышу я слова
Высокопарные, пустые,
Никчемные и неживые –
Подножная растёт трава.

Трава затоптана ногами,
Невыразимая печаль...
Болота серая вуаль
Клубится в воздухе кругами.

Кругами заколдован круг –
Не выйти, пошлость правит миром
Многообразным, но постылым.
Не говори об этом вслух,

Пока броня бездарных мнений
Нас крепко держит в жёстком плене.

2

Нас крепко держат в жёстком плене
Заботы мелкие и быт.
Давно я этим «счастьем» сыт,
Уж лучше отдыхать на сене.

На сене ночью пахнет сладко,
Тепло и хочется уснуть,
Былую молодость вернуть
И выпить радость без остатка.

Я выпил радость без остатка.
Уснуть не смог – прекрасна ночь,
Усталость уходила прочь.
Всё в жизни эфемерно, кратко,

Лишь быстрый миг несёт вперёд –
Туда, где солнечный восход.

3

Туда, где солнечный восход
Приносит счастье ожиданье,
Мечты – обманные желанья,
Надежда – радости оплот.

Оплот, ведь неба чистый свод –
Над миром синие знамёна,
Как память песенного клёна –
Души стремительный полёт.

Не забывайте о любимых.
Они опора наших дней,
Когда с потоками дождей
Уносит их, невосполнимых.

Не забывайте о былом –
Не пейте яда с мелким злом.

4

Не пейте яда с мелким злом.
Оно обманчиво и лживо,
Оно по-рабски суетливо,
Сжигает сердце вам огнём.

А пейте с другом за любовь.
Она защита и пространство,
Она весной лесов убранство
И дарит счастье вновь и вновь.

Любите жизни Красоту.
Ведь Красота всегда отрада,
Когда апрель идёт по саду
Мир радуется первому листу.

...Песком осыплются века,
Но сохранит свой жар строка.

5

Но сохранит свой жар строка.
Звездой горит на небе Слово.
Оно всего первооснова
И развенчанья, и венка.

Так пусть летит строка в полёт,
Взлетая над простором мира,
Великая в ней жизни сила –
Вести нас каждый день вперед.

Когда настанет наш черёд,

Чтобы поднять, как знамя Слово,
Земли тяжёлые оковы
Спадут и новый поворот

Нас поведёт к великой цели
По бурным речкам через мели.

6

Вдруг сказка станет новой былью,
Как не поверить вновь в мечту,
Общенье, веру в чистоту?..
...Но всё пройдёт и станет пылью.

Всё станет пылью в скорбный час,
Когда падут на землю своды...
И голубые небосводы
Объединят и примут нас.

Нас унесёт волною вдаль
И мы очистимся от скверны.
Часы идут, их поступь мерно
Звучит и ранит, словно сталь.

Я этот звук хочу понять,
Хочу любить, дышать, страдать.

7

Мне хочется людей понять.
Понять их радости и горе,
Когда Земля – родная мать
Становится последней долей.

И пусть струится лунный свет
Забвенья вечного, седого
И никому уж дела нет,
И нет приветствия простого...

Бегут вдогонку день за днём,
Съедая шумное пространство.
Земное яркое убранство
Сгорает к вечеру огнём.

Но что останется от нас?..
...Идёт ребёнок в первый класс...

Из немецкой поэзии
(По мотивам)

NAMENLOSE LIDER (Jahrhundert)

МОЙ

Ты во мне, я в тебе –
Так должно быть всегда.
Сердцу жить на замке,
Пусть проходят года.
Ключ потерян – тогда
Ты во мне, как мечта.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Зимний сон. 1987

* * *

Позволь танцевать мне рядом с тобой,
Прекрасная дама любви.
Пусть радует нас берёзок покой
И неба глоток синевы.

Но снова зима засыпает наш лес
И холод на белом коне,
Но юная дева, как роза чудес,
Лицо в несказанном огне.

FREIDANK (Um 1230)

ИЗ «СКРОМНОСТИ»

1

Кто Богу служит с Высшим смыслом,
Началом мудрости он полон чистым.

2

Кто живёт для радости своей,
Не имея в сердце радость вечности,
Исказил себя он, суть вещей –
Строит дом на радуге беспечности.

3

Аскер косит то,
Что посеял когда-то.

4

Отверг несправедливость –
Можешь справить правый праздник.

5

Хвалят умершего человека,
Но никто его при жизни не хвалил.

6

Порицаю тех мужчин,
которые не хотят работать.

7

Не осуждай тех, кто что-то делает.
Работа видна в конце.

CHRISTIAN GUNTHER
(1625 - 1723)

* * *

Груз непомерный охотно несут
Слабые руки, послушные руки.
Мужество тех, кто поднимет весло,
Преодолеет тяжёлые муки.

Скоро наступит печали конец –
Буря на море оденет венец.

JOHANN GOTTFRIED HERDER
(1744-1803)

НА КЛАДБИЩЕ

Буря с дождём пеленала меня
Саваном мокрым у старой могилы,

Всё вымывая и надпись дробя –
Имя на камне сокрыла.

День был ненастный, но буря с дождём
С камня могилы не вымыла слово:
Жить!.. Возродиться для нового зова,
Стать яркой искрой и вспыхнуть огнём.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Идёт дождь. 1976

НАША ЖИЗНЬ

Мы уйдём в никуда
Сквозь пространство и время,
Не оставив следа,
Сбросив тяжкое бремя.
Наша жизнь – лёгкий дым:
Сон, иллюзия, тени.
Мы во сне облетим
Целый мир за мгновенье.
Снова чьи-то шаги
Мерят краткое счастье,
Пустоте вопреки,
Бедам, злу и ненастью.

DETLEV VON LILIENCRON
(1844 - 1909)

МОЯ МАТЬ

Как часто руки нежные твои,
Заботливые, ласковые руки,
Мне шили что-то в гулкой тишине,
Преодолев печали и недуги.
Ты приходила вечером, храня
Улыбку светлую – защиту для меня,
И твой покой, и озаренье
Снимали страх – душевное смятение...
Прошли года и ветры над могилой
Несут воспоминанья с новой силой.

FRIEDRICH VON SCHILLER
(1759 - 1805)

ПОЭТ

Никакая преграда не сдержит меня,
Не вернуть меня криком и зовом,
То летит сквозь пространство Святого Огня
Моя мысль, окрылённая словом.

То, что движется вечно по небу тайком,
Что земля порождает в глубинах –
Тайна мира, поэт же всемогущ в одном:
Он порывы раскроет в причинах.

Раскрывая свой мир, Красоту он несёт,
Чтоб увидеть души благородный полёт.

JOHANN WOLFGANG GOETHE
(1749 - 1838)

ДУШИ ЛЮДЕЙ

Ветер и волны –
Мир без затей,
Влагою полны
Чаша людей.

Манит жизни убранство:
В каждой вспышке любовь.
То свобода, то рабство –
Затуманена новь.

Вновь глаза золотые
Протирает заря.
Свет встречают земные –
Очи нового дня.

ИЗРЕЧЕНИЯ

1

Весь мир покоится в Его руках.
Восток и запад, юг и север.
И Дух Его летит в веках,
Как над равниной вольный ветер.

2

Если бы глаз не был солнечно-образным,
Мы б Красоты не узнали лица.
Богом весельным, им Словом ниспосланным –
Жизнь прорастает в созданиях Творца.

HEINRICH HEINE (1798 - 1856)

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Композиция с кругами (№4). 1924

ВЕСЕННИЕ ЗВУКИ

Словно мелодии лёгкий поток,
Всё заполняют звуки весенние,
Льётся, трепещет яростный ток,
Воздух наполнился щебетом, пением.

Пойте весёлую песню весны,
Дом украшая для радостной встречи –
Мир обновленью на долгом пути
В коловращении жизни извечном.

* * *

Роза и лилия, солнце и лебедь,
Я их любил вдохновенно и нежно.
Как мне любовь эту сердцем измерить?
Годы проходят тихо, неспешно.

Всё миновало: любовь и желанья.
В сердце осталась лишь белая лилия,
Миг просветления и ожидания...
...Жду я чего, глядя в озеро синее?

ТЫ ЦВЕТОК

Ты цветок, ты краса –
Отраженье в глазах.
Ты чиста, как слеза,
Что блестит в небесах.

Я смотрю на тебя;
Ты – вершина моя,
Целой жизни судьба,
Яркий свет от огня.

* * *

Остужено сердце холодной иглою,
Пронзённое падает ниц...
Весна возвращает, что взято зимою:
Цветы, щебетание птиц.

Прекрасен наш мир, но тревога ночная
Ложится на сердце тоской,
А утро желаний, теплом обнимая,
Приносит надежды покой

ХОЛОДНАЯ НОЧЬ

Дождь неотвязный, холодная ночь
Душат, грозят и ласкают печалью.
Некому руку подать и помочь...
Светит фонарь – посеревшие дали.

Дерево рядом с окном у меня.
Ветки чуть шепчут, поют и качают.
Ранним восходом легла пелена,
Утро надеждой встречает.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Пасмурный день. 1936

HANS HOFFMANN
(1848 - 1909)

ИМЕНИЕ

Как слабая дымка являлось оно –
Имение старое – старая доля.
Леса и поля... Осыпалось зерно
И сосны встречали нас стоя.
Поля сохранили забытый покой
И звёздное небо, и шорох лесной.

RAINER MARIA RILKE
(1875 – 1926)

ПО МОТИВАМ

Сонны блеклые поля
В тусклом вечере осеннем.
Пьёт дороги колея
Из заката озаренье.

Гавань – чёрное стекло.
К солнцу тянется дорога.
Вдаль она меня влекла
Красным парусом тревоги.

Новые стихи

* * *

Ночь. Роняет уставшее небо слезинки
И кипит пузырями свинцовая гладь,
А ворона, нахохлившись, в чёрной косынке
Собралась до рассвета молчать, горевать.

В этом старом саду из далёкого детства,
Где победа звучала в тот радостный май...
Всё прошло и тревога рождает на сердце
Непонятное чувство – утеранный рай.

НОЧЬ

Ночью человек во власти снов,
Посещая школьную обитель,
Где горят лишь свечи ночников,
Он и Ученик, он и Учитель
В храмах неопознанных миров.
Ночью человек во власти снов.
Невесомость лёгкая приходит,
Кто-то по дороге его водит
Мимо старых, кряжистых дубов.
Ночью человек во власти снов.
Прошлое листает и итожит,
Старые ошибки копит, множит,
Ищет, не находит Отчий кров.

* * *

Тёмной ночью небо прочит –
Обещание ищи.
Мысли лёгкие отточит,
Как булатные мечи.

Полетят сверкая сталью
Через горные хребты
И сольются с синей далью,
Строя лёгкие мосты.

Обречённые на вечность
Мысли мчатся на парад.

По дороге звёздной млечность
Разливает мир утрат.

Б. А. Смирнов-Русецкий.
Елочка. Сумерки. 1923-1985

ЗИМА

На чёрных волосах деревьев
Повисли снега лоскуты.
Леса прозрачные пусты,
Как девочки, полны смиренья.
Холодная приходит ночь
На белоснежные просторы.
Задумчивые гаснут взоры
И луч летит сквозь тучи прочь.
В одежды облаков одета,
Луна – пастельный ободок.
Он запасает краску впрок,
Сугробы крася жёлтым цветом.
Поля покрыла простыня,

Из снега белого постели.
Вдруг ветер... Искры полетели
От бега белого коня.

* * *

О, если б только мог,
Стихами крикнул миру,
Из закалённых строк
Я выковал рапиру,
Чтобы пронзить сердца,
Напомнив бессловесным,
Что мысль бестелесна
И путь наш неизвестен.
В нём нет начала, нет конца.

СЕМЬ ХАЙКУ (ОБ ОСЕНИ)

1

Однажды осень
Заглянула в окна
И зарыдала медленным дождём.

2

Неужто осень
Постучала в сердце
Болезнями и старостью седой?

Б.А. Смирнов-Русецкий.
Одинокое дерево на берегу озера. 1981

3

Осенняя дорога тяжела:
Раскисла грязь,
За ноги хватает.

4

Рябина раскраснелась от Мороза.
Он целовал её холодными устами,
Чтоб горечь летнюю хоть как-то подсластить.

5

Дорога, по которой я иду,
Покрылась инеем. Морозит.
За поворотом снег и холода...

6

Иду давно. Осенняя дорога
Подмёрзла корочкой стеклянной.
И каждый шаг мне бодрость прибавляет.

7

Сегодня вспомнил молодость свою
И тех, кто был со мною рядом...
...Как беззаботно было жить весною!..

Б. А. Смирнов-Русецкий. Ладожское озеро

* * *

Всё изменяется и каждые семь лет
Я изменяюсь. Мир не узнаю.
Всё так же греет жизни ясный Свет,
А прошлое подвластно лишь Огню.

Подобно замку на сухом песке,
Разрушится земная суета.
Куда иду? Сума в моей руке...
Вслед падают прошедшие года.

Но остаётся пламенный накал,
Из сердца раздаю я доброту.
Я не ищу последний свой причал,
Когда приду к нему, в каком году?

Всё изменяется и каждые семь лет
Такая перемена ждёт меня.
Всё изменяется, изменится и цвет
Закатного осеннего Огня.

* * *

Наступит новая пора –
Пора обманчивой надежды.
Как мир, мечта моя стара.
Всё, чем живём мы, было прежде.
Двадцатый век закрыл глаза,
Сомкнул трагические веки.
Течёт кровавая слеза –
Из берегов выходят реки.

(февраль 2000 года)

* * *

«Над вымыслом слезами обольюсь»

А.С.Пушкин

Солоноватый привкус слёз,
Твои упрёки и обиды –
Всё оказалось вместе слито
В слова холодные угроз.
Родная, мы идём вперёд
И слёзы станут сладким раем,
Когда весна придёт и счастьем
Упьюсь мы на целый год.

СТЕПЬ

Как дрожали листья, когда ветер срывал их с деревьев,
И ложилась трава, припадая к могучей земле;
Разлетался туман, укрываясь в глубоких лощинах,
И цеплялся руками за ветки сухие лещин.
Степь забыла меня, лишь цветок голубой незабудки
Ждёт с тоской целый день, укрываясь закатным огнём,
Но лежат между нами года, города, континенты
И больничная койка, и прибой океана глухой.

Слушайте тишину

СЛУШАЙТЕ ТИШИНУ

С годами уходят суэта и земные желания. Я становлюсь спокойнее, меня всё меньше прельщает яркая, бросающаяся в глаза красота Розы. Она кричит мне: «Посмотри, как я прекрасна! Мой аромат неповторим. Вдыхай его и ты забудешь весь мир!»

– Мне очень приятно вдыхать твой аромат, Роза, – говорю я ей.

– Ты прекрасна, особенно когда отцветает. Но почему ты всё время кричишь?

Роза обиженно отворачивается от меня.

Что делать? У нас разные взгляды на жизнь.

Гонимый непонятной силой, я ухожу в степь. Иду по пыльной дороге, которая тянется вдоль опушки леса. Справа лес, а слева – необозримая степь. Вдруг мелькнули и спрятались голубые глаза! Я раздвигаю траву и вижу, что на меня смотрит Незабудка.

– Как вам не стыдно подсматривать... Я прошу вас, уходите! Вы мешаете мне слушать тишину.

– А что это такое? – Глупо спрашиваю я.

– Тишина – это, когда ты слышишь самое сокровенное.

– Только тишина позволяет услышать как растёт цветок и как бьётся сердце.

– Слушай своё сердце, оно всегда говорит тебе правду, и ты узнаешь истину...

– Я понимаю тебя, Незабудка, – шепчу я. Только в звенящей тишине можно услышать тайну и признание в любви, детский смех и падение первой капли из грозовой тучи.

Слушайте тишину!

ДУША

Она пришла просто и буднично. Ржавым, старым ключом открыла дверь и выпустила затворницу на волю. Душа вылетела, не ощущая радости освобождения, а тело, когда-то живое и тёплое, весёлое и страдающее, любящее и ненавидящее, чистое и грешное... осталось лежать на кровати. Холодное и бездушное оно вызывало боль и страдания, досаду и тревогу (конечно, за себя живого). Эти чувства так понятны и так просты, что не

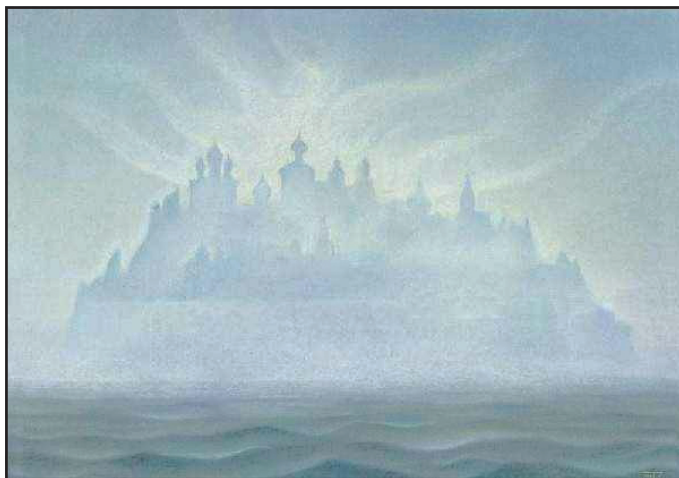
вызывают даже удивления у добропорядочных, в меру эгоистичных, но, конечно, очень, очень уважаемых и страшно занятых людей.

А Душа?

У неё очень болело сердце. (Сердце есть у всех, или почти у всех. Если сердца нет, то Душа у такого человека – бессердечная! Не дай Бог с такой Душой встретиться. А как с ней жить?)

Душа привыкла к этому телу и оно (тело) уже не казалось тюрьмой. Что же теперь делать?.. Куда лететь?.. Близкие люди не видят её. (Люди очень близоруки и видят только то, что им выгодно, или приносит наслаждение.) Невидимая Душа (без тела Душа уже никому не нужна) летала над телом. Тело и Душу разделила смерть. Всё остальное – суета, совершенно безразличная Душе.

Цикл закончился. Душа готовилась к полёту в «иные обители», ожидая нового воплощения.

Б. А. Смирнов-Русецкий. Святой остров. 1981

СОДЕРЖАНИЕ

Тишина	3
I. МИНИАТЮРЫ	4
II. ВОСЕМЬ СТРОК (Созвучия)	10
III. ПОРТРЕТ	25
IV. ИЗ НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ (По мотивам)	67
Namenlose Lider	68
Freidank	68
Christian Gunther	69
Johan Gotteried Herder	69
Detlev Von Liliencron	71
Friedrich Von Schiller	71
Johann Wolfgang Goethe	71
Heinrich Heine	73
Hans Hoffmann	75
Rainer Maria Rilke	76
V. НОВЫЕ СТИХИ	77
VI. СЛУШАЙТЕ ТИШИНУ	84

Александр Нашельский

ТИШИНА

Стихи

Персональная страница в сети Internet
Софии и Александра Нашельских <http://roerich.com/sophia/>

В оформлении книги использованы репродукции
с картин Б. А. Смирнова-Русецкого

Компьютерная вёрстка Жукова М.В.
Корректор Захарова О.Д.
Технический редактор Джура С.Г.

Сдано в набор 23.02. 2006 г.
Подписано в печать 04.03.2006 г.
Формат 84/108/32

Регистрационное свидетельство ДЦ №646 от 25.12.93 г.